Публикуемое решение вынесено по спору из договора поставки между российским продавцом и американским покупателем. В связи с тем что покупатель отказался оплачивать товар и заявил о расторжении контракта, ссылаясь на нарушение его условий продавцом, продавец продал товар третьему лицу и обратился в МКАС с требованием о компенсации разницы в цене товара и возмещении расходов на оплату простоя судна, вызванного переоформлением таможенных документов. В ходе арбитражного разбирательства ответчик, помимо прочего, утверждал, что контракт был подписан лицом, не имевшим на это соответствующих полномочий, и что потери продавца стали следствием того, что он не ознакомился с доверенностью данного лица. Состав арбитража с этими доводами не согласился. Отметив, что порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей определяется личным законом юридического лица, состав арбитража указал, что личным законом американского покупателя в силу ст. 1202 ГК РФ является право США. Поскольку согласно общим положениям права США о представительстве действия агентов могут обязывать принципала и в случае отсутствия у них доверенности (при осуществлении агентами действий на основе подразумеваемых полномочий), и в связи с тем, что истец представил доказательства, подтверждающие наличие у соответствующего лица подразумеваемых полномочий на представление интересов компании ответчика, состав арбитража пришел к выводу, что лицо, подписавшее контракт, являлось представителем компании ответчика и имело право подписывать документы по исполнению контракта. Установив, что несвоевременная доставка продавцом отгрузочных документов в адрес покупателя явилась существенным нарушением контракта, и признав его расторжение ответчиком в силу предписаний ст. 49 Венской конвенции правомерным, состав арбитража отказал в удовлетворении требования истца о взыскании с ответчика суммы упущенной выгоды.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 31 марта 2008 г. Дело № 2/2007

Стороны:

Истец — общество с ограниченной ответственностью, имеющее местонахождение на территории Российской Федерации.

Ответчик — компания, имеющая местонахождение на территории США.

[Нормативные акты и правовые институты, имеющие отношение к спору:
наименование арбитражного органа;
определение применимого права в отсутствие волеизъявления сторон;
определение субсидиарного статута сделки при применении Венской конвенции 1980 г.;
личный закон юридического лица;
существенное нарушение условий договора и его последствия в соответствии с Венской конвенцией 1980 г.;
п. 2. ст. 7, ст. 25, 26, 34, 49 Венской конвенции 1980 г.;
п. 7 Заключения № 5 Консультативного совета по Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров;
ст. 28 Закона о МКА;
ст. 1202, 1211 ГК РФ;
п. 2 § 32 Регламента МКАС]

Факты:

11 января 2007 г. в Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (далее — МКАС) поступило исковое заявление общества с ограниченной ответственностью, имеющего местонахождение на территории России (далее — Истец), к компании, имеющей местонахождение на территории США (далее — Ответчик), о взыскании дол. США ... .

Как указывается в исковом заявлении, 5 июля 2006 г. между сторонами был заключен контракт № UD-05/07 на поставку товара. Согласно п. 1 указанного контракта количество, ассортимент, цена, порядок и сроки поставки товара были зафиксированы в Приложениях к контракту. В соответствии с Приложением № 1 к контракту от 5 июля 2006 г. Истец должен был поставить Ответчику 4000 +/– 5% тонн товара по цене дол. США ... за тонну на условиях FOB порт г. Саратов в соответствии с Инкотермс-2000.

Согласно исковому заявлению 14 июля 2006 г. Ответчик передал Истцу погрузочную инструкцию для погрузки товара на теплоход «Волго-Дон». Товар был загружен на судно в количестве 3654,338 тонн. По расчетам Истца стоимость товара составила дол. США ... .

Истец указал, что в соответствии с п. 4 контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. Ответчик должен был произвести оплату товара в течение 2 банковских дней с момента представления капитану судна следующих документов, подтвержденных его распиской в получении: счета, коносамента, сертификатов количества и качества товара, сертификатов безопасности и сертификата страны происхождения товара. Все вышеперечисленные документы на товар были переданы капитану судна 28 июля 2006 г., следовательно, оплата товара должна была поступить Истцу 1 августа 2006 г.

Истец подчеркивал, что в установленный срок Ответчик не произвел оплату товара.

4 августа 2006 г. Ответчик уведомил Истца об одностороннем расторжении контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. в связи с нарушением его условий

Истцом. В письме отмечалось, что Истец не представил Ответчику документы на оплату товара, полный комплект документов погрузки согласно п. 4, 6 и 7 контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. и согласно погрузочных инструкций. Ответчик также указывал, что 12% загруженного товара не соответствуют договорным условиям о качестве товара, что подтверждается инспекцией качества РОС-Инспекторат. В связи с расторжением контракта Ответчик потребовал от Истца оплатить счет за фрахт теплохода «Волго-Дон».

9 августа 2006 г. представитель судовладельца известил Истца, что Ответчик не произвел оплату фрахта, и он намерен удерживать груз и получить стоимость фрахта из стоимости груза.

Согласно исковому заявлению для минимизации своих убытков по контракту № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. Истец вступил в переговоры с другим покупателем (фирмой Н.) и с владельцем судна (фирмой М.) с целью освобождения груза от удержания.

В конечном итоге товар был продан другому покупателю, и Истец получил за него сумму дол. США ... .

Истец подчеркивал, что вследствие нарушения Ответчиком своих обязательств по оплате товара Истец понес расходы по оплате простоя судна в течение срока, необходимого для переоформления таможенных документов в связи с изменением покупателя.

Считая свое право нарушенным, Истец обратился в МКАС при ТПП РФ с требованием взыскать с Ответчика сумму упущенной выгоды дол. США ... (разницу в ценах по контракту с Ответчиком и контракту с другим покупателем), расходы Истца по оплате простоя судна в сумме дол. США ... и расходы Истца по оплате арбитражного сбора в сумме дол. США ... .

В отношении права, применимого к рассмотрению данного спора, Истец указал, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, согласно ч. 1 ст. 1211 ГК РФ применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Согласно ч. 2 и 3 указанной статьи правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, является право страны продавца, т.е. право Российской Федерации.

В заседании арбитражного суда 14 мая 2007 г. представитель Истца подтвердил свои требования. Представитель Ответчика возражал против требований Истца на том основании, что контракт № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. не был известен президенту компании г-ну П. и никогда им не подписывался. По мнению представителя Ответчика, указанный выше контракт был сфальсифицирован. Г-н А., представившийся как вице-президент компании, не является работником данной компании. Об этом было сообщено Истцу 9 августа 2006 г. Истец не затребовал у г-на А. документы, подтверждающие его полномочия на представление интересов компании. Таким образом, Истец опирался на фальшивые документы, подписанные г-ном А.

Представитель Истца предоставил арбитражному суду и представителю Ответчика оригиналы контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. и ряда других документов. Представитель Ответчика заявил ходатайство об отложении слушания дела для представления развернутого отзыва на исковое заявление.

13 июня 2007 г. в МКАС при ТПП РФ поступил отзыв Ответчика на исковое заявление, который в тот же день был направлен Истцу. В отзыве Ответчик просил отказать Истцу в иске в полном объеме в связи со следующими обстоятельствами: 1) контракт № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. был сфальсифицирован; указанный контракт не был известен президенту компании г-ну П. и никогда им не подписывался; 2) Г-н А., представившийся как вице-президент компании, не является работником компании и не имеет полномочий на представление ее интересов; 3) Истец не затребовал у г-на А. никаких документов, подтверждающих его полномочия; 4) в результате небрежного отношения руководства Истца к безопасности своего бизнеса компания-Истец стала жертвой мошеннических действий со стороны третьего лица — г-на А.

В заседании арбитражного суда 20 июня 2007 г. представитель Истца дал пояснения по отзыву Ответчика. Он утверждал, что контракт № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. содержит подпись президента компании Ответчика г-на П. и печать компании. Кроме того, представитель Истца обратил внимание арбитров на ряд документов, которые, по мнению Истца, свидетельствуют о том, что г-н А. представлял интересы компании Ответчика: 1) извещение банка от 20 июня 2006 г. о том, что от компании Ответчика пришел аккредитив для Истца; 2) текст Свифт сообщения от 19 июня 2006 г.; 3) письмо на бланке компании Ответчика от 9 июня 2006 г., подписанное г-ном А. как вице-президентом компании и удостоверенное печатью компании; 4) письмо на бланке компании Ответчика от 16 июня 2006 г., подписанное г-ном А. как ее вице-президентом и удостоверенное печатью компании; 5) анкета завода в Турции, в которой г-н А. указан как вице-президент компании Ответчика, подписанная одним из сотрудников компании.

Представитель Истца добавил, что ранее, в мае 2006 г., между сторонами был заключен контракт № Р-110506 от 11 мая 2006 г. на поставку другого товара. Переговоры, касающиеся заключения указанного контракта, велись также через г-на А. Ответчик выставил аккредитив по контракту № Р-110506 от 11 мая 2006 г., но поступивший аккредитив не соответствовал условиям контракта и Истец отказался от его принятия. Но никаких вопросов относительно полномочий г-на А. на тот момент не возникало. Зная обычную практику работы трейдерских компаний, Истец полагал, что товар уже продан конечному потребителю, поэтому поставка товара была необходима для Ответчика. С учетом этих обстоятельств и был заключен контракт № UD-05/07 от 5 июля 2006 г., содержащий условия, аналогичные контракту № Р-110506 от 11 мая 2006 г., за исключением формы оплаты — прямым межбанковским переводом. Представитель Истца утверждал, что после переговоров с г-ном А. был получен экземпляр контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г., подписанный президентом компании г-ном П. и соответствующий предварительным договоренностям с г-ном А. Таким образом, Истец не мог предполагать, что г-н А. не уполномочен представлять интересы компании Ответчика.

Представитель Ответчика заявил ходатайство о проведении экспертизы, которая должна ответить на два основных вопроса: 1) является ли подлинной подпись президента компании г-на П. на контракте № UD-05/07

от 5 июля 2006 г.; 2) все ли страницы контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. идентичны по составу бумаги.

Состав арбитража постановил провести экспертизу по вопросам, поставленным Ответчиком, и направить материалы для экспертизы в Лабораторию технической экспертизы документов Министерства юстиции РФ. Постановлением МКАС было предусмотрено возложение расходов на проведение экспертизы на Ответчика, имея в виду, что окончательно этот вопрос будет решен по результатам рассмотрения дела по существу.

26 июня 2007 г. Ответчику было направлено требование перечислить аванс за проведение почерковедческой и технической экспертиз в сумме руб. ... и представить в МКАС при ТПП РФ документы, необходимые для проведения экспертизы в Лаборатории технической экспертизы документов Министерства юстиции РФ, а именно: десять образцов оригиналов подписи г-на П., выполненных на документах, датированных ранее даты подписания контракта № UD-05/07 (т.е. ранее 5 июля 2006 г.).

Поскольку этого требования Ответчик не выполнил, состав арбитража назначил слушание дела на 15 октября 2007 г. Повестка о слушании дела была направлена Ответчику заблаговременно, но по вине почтовой службы была вручена представителю Ответчика только 21 сентября 2007 г., т.е. менее чем за 30 дней до даты слушания дела.

Представитель Ответчика в заседание 15 октября 2007 г. не явился. Учитывая п. 2 § 32 Регламента, состав арбитража постановил отложить слушание дела на 14 декабря 2007 г.

Повестка о слушании дела 14 декабря 2007 г., направленная по адресу представительства Ответчика в г. Москве, была возвращена в МКАС курьерской службой с отметкой, что по указанному адресу получателя нет.

В заседании 14 декабря 2007 г. представитель Истца заявил ходатайство об отложении слушания дела и направлении повестки о новом слушании по юридическому адресу Ответчика в г. Нью-Йорке, США. Учитывая ходатайство Истца, состав арбитража постановил отложить слушание дела на 28 февраля 2008 г.

В заседании 28 февраля 2008 г. было установлено, что повестка о назначении слушания дела на эту дату была заблаговременно вручена Ответчику и поэтому отсутствие его представителей не препятствует в соответствии с Регламентом МКАС рассмотрению спора по существу в данном заседании. Представитель Истца подтвердил свои требования.

На вопрос арбитра к представителю Истца, располагает ли Истец доказательствами, что администрация компании Ответчика информировала Истца о том, что г-н А. представляет интересы компании, последний пояснил, что первый контракт с компанией Ответчика — контракт № Р-110506 от 11 мая 2006 г. — был заключен при участии г-на А. Представитель Истца перечислил ряд документов, которые, по мнению Истца, свидетельствуют о том, что г-н А. представлял интересы компании Ответчика.

На вопрос арбитра к представителю Истца о том, является ли погрузочная инструкция от 14 июля 2006 г., подписанная г-ном А., и другие заявления этого лица юридически значимыми фактами, последний ответил утвердительно и пояснил, что все действия по исполнению контракта

№ UD-05/07 от 5 июля 2006 г. производил г-н А. Никто другой от компании Ответчика не давал никаких указаний.

На вопрос арбитра к представителю Истца о том, почему Истец вопреки предписаниям п. 15 отгрузочной инструкции от 14 июля 2006 г. сдал погрузочные документы капитану судна, а не передал их представителю компании Ответчика Д., последний не смог ничего пояснить.

На вопрос арбитра к представителю Истца о том, почему товар, погруженный на судно «Волго-Дон», не соответствовал условиям о качестве товара, предусмотренным в контракте № UD-05/07 от 5 июля 2006 г., и был погружен на судно вопреки возражениям сюрвейера в сертификате качества от 24 июля 2006 г., последний пояснил, что такова обычная практика фирм — поставщиков такого рода товара.

Извлечения из решения:

МКАС, рассмотрев материалы дела, заслушав представителей Истца и Ответчика, приходит к следующим выводам:

1. Компетенция МКАС по рассмотрению споров между сторонами предусмотрена п. 10 контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г.: «при недостижении соглашения спорные вопросы передаются на разрешение Арбитражного суда при Торгово-Промышленной Палате России в Москве, решение которого является окончательным и обязательным для сторон».

МКАС считает, что неточность, допущенная в формулировке арбитражной оговорки, не препятствует признанию ее предусматривающей компетенцию МКАС, коль скоро не вызывает сомнений намерение сторон. Состав арбитража учитывает, что согласно п. 4 Положения о МКАС при ТПП РФ от 7 июля 1993 г. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации является преемником Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР. Состав арбитража также принял во внимание, что Истец предъявил иск в МКАС, а Ответчик, получив исковые материалы, представил развернутый отзыв на исковые требования, в котором не выдвинул возражений против компетенции МКАС рассматривать данный спор.

Исходя из изложенного и руководствуясь п. 1, 2 и 4 § 2 Регламента, МКАС признал, что рассмотрение данного спора входит в его компетенцию.

2. Рассмотрев вопрос об отсутствии в заседании представителей Ответчика, арбитры констатировали, что повестка о рассмотрении дела 28 февраля 2008 г. была направлена МКАС Ответчику 17 декабря 2007 г. и получена им 24 декабря 2007 г.

Согласно ст. 25 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и п. 2 § 28 Регламента МКАС неявка стороны, надлежащим образом извещенной о времени и месте слушания, не препятствуют разрешению дела и вынесению решения. МКАС также учитывает, что в заседании арбитражного суда представитель Истца заявил ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителей Ответчика.

На основании изложенного МКАС счел возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей Ответчика.

3. Обратившись к рассмотрению вопроса о праве, применимом к отношениям сторон по контракту, МКАС установил, что поскольку Россия и

США, в которых находятся коммерческие предприятия сторон контракта, являются участниками Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция 1980 г.), в силу части 4 ст. 15 Конституции РФ, п. 3 ст. 1186 и ст. 7 ГК РФ отношения сторон по данному контракту регулируются Венской конвенцией 1980 г. Вместе с тем, учитывая, что в Венской конвенции 1980 г. прямо не разрешены некоторые вопросы, необходимо в соответствии со ст. 7 Венской конвенции определить национальное право, субсидиарно применимое к отношениям сторон. Состав арбитража принял во внимание, что согласно Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже» и п. 1 § 26 Регламента МКАС разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. В данном случае такое соглашение отсутствует.

МКАС констатирует, что при отсутствии соглашения сторон о применимом праве согласно предписаниям ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» арбитражный суд определяет применимое материальное право в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. МКАС полагает, что к данному спору применима коллизионная норма, закрепленная в п. 1 ст. 1211 ГК РФ, согласно которой при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

В п. 3 ст. 1211 ГК РФ уточняется, что в договоре купли-продажи стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, признается продавец. Поскольку продавцом в контракте № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. является российское предприятие, МКАС пришел к выводу, что к отношениям сторон применимо материальное право РФ.

На основании изложенного МКАС пришел к выводу, что в соответствии со ст. 7(2) Венской конвенции 1980 г. к отношениям сторон, вытекающим из контракта, подлежат применению положения этой Конвенции, а по вопросам, не урегулированным Венской конвенцией 1980 г., — российское гражданское законодательство.

С таким подходом арбитража были согласны представители обеих сторон.

4. При рассмотрении исковых требований по существу МКАС исходит из того, что 5 июля 2006 г. между сторонами был заключен контракт № UD-05/07 на поставку товара.

Представитель Истца представил оригинал контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г., который подписан обеими сторонами. Со стороны Ответчика контракт был подписан президентом компании г-ном П. и скреплен печатью.

Заявления Ответчика о фальсификации подписи г-на П. и о фальсификации всего контракта в целом не получили подтверждения во время рассмотрения дела. По ходатайству представителя Ответчика 20 июня 2007 г. МКАС принял постановление о проведении экспертизы, которая должна была ответить на два основных вопроса: 1) является ли подлинной подпись президента компании Ответчика г-на П. на контракте № UD-05/07 от 5 июля 2006 г.; 2) все ли страницы контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. идентичны по составу бумаги.

26 июня 2007 г. Ответчику было направлено требование перечислить аванс за проведение почерковедческой и технической экспертиз и представить в МКАС при ТПП РФ документы, необходимые для проведения экспертизы в Лаборатории технической экспертизы документов Министерства юстиции РФ.

Ответчик этого требования не выполнил, что свидетельствует о недоказанности Ответчиком своего утверждения о фальсификации подписи г-на П.

Исходя из изложенного МКАС пришел к выводу, что 5 июля 2006 г. между сторонами был заключен контракт № UD-05/07 на поставку лома и отходов черных металлов.

5. При рассмотрении вопроса о полномочиях г-на А. представлять интересы компании Ответчика МКАС принимает во внимание следующее. Ст. 1202 ГК РФ определяет, что личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности, порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей. Таким образом, личным законом компании Ответчика, определяющим порядок принятия компанией гражданских обязанностей, является право США.

По мнению Истца, г-н А. являлся представителем интересов компании Ответчика, что подтверждается его действиями и распоряжениями, а также представленными Истцом документами: 1) извещение банка от 20 июня 2006 г. о том, что от компании Ответчика пришел аккредитив для Истца; 2) текст Свифт сообщения от 19 июня 2006 г.; 3) письмо на бланке компании Ответчика от 9 июня 2006 г., подписанное г-ном А. как вице-президентом компании и удостоверенное печатью компании; 4) письмо на бланке компании Ответчика от 16 июня 2006 г., подписанное г-ном А. как вице-президентом компании и удостоверенное ее печатью; 5) анкета завода в Турции, в которой г-н А. указан как вице-президент компании Ответчика, подписанная одним из сотрудников компании.

Представитель Ответчика оспаривал полномочия г-на А., ссылаясь на то обстоятельство, что Истец не ознакомился с доверенностью г-на А. на представление интересов компании Ответчика. МКАС не может согласиться с данным доводом Ответчика, поскольку общие положения права США о представительстве (агентстве — в праве США) и полномочиях представителя (агента) отличаются от российского гражданского права. По праву США действия агентов признаются обязывающими принципала, несмотря на отсутствие у них доверенности или иного акта, удостоверяющего их статус представителя. В таких случаях считается, что эти действия основаны на подразумеваемых полномочиях (implied authority).

МКАС полагает, что представитель Истца представил доказательства, подтверждающие наличие у г-на А. подразумеваемых полномочий на представление интересов компании Ответчика, в частности, анкеты завода в Турции, в которой г-н А. указан как вице-президент компании Ответчика, подписанной одним из сотрудников компании. МКАС также отмечает, что представитель Ответчика не оспаривал тот факт, что этот сотрудник работает в его компании.

На основании изложенного МКАС пришел к выводу, что г-н А. являлся представителем компании Ответчика, имел право подписывать документы по исполнению контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г., в частности, погрузочную инструкцию от 14 июля 2006 г.

6. Рассмотрев требование Истца о взыскании с Ответчика суммы упущенной выгоды — дол. США ..., а также расходов Истца по оплате простоя судна — дол. США ..., МКАС установил, что 4 августа 2006 г. в адрес Истца поступило письмо от компании Ответчика о расторжении контракта № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. в связи с его существенным нарушением, подписанное г-ном А.

Рассматривая вопрос об обоснованности действий Ответчика, заявившего о расторжении контракта, состав арбитража исходил из следующего.

Во-первых, в соответствии со ст. 25 Венской конвенции 1980 г. нарушение договора, допущенное одной стороной, является существенным, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора. Из материалов дела следует (в частности, из погрузочной инструкции, выданной Ответчиком), что Истец знал о цели приобретения товара Ответчиком — перепродажа третьему лицу. Для расчетов с ним Ответчику требовалось, чтобы Истец незамедлительно передал представителю Ответчика отгрузочные документы, что прямо предусматривалось в погрузочной инструкции, принятой Истцом без каких-либо оговорок. Истец же эти документы передал капитану судна. По мнению состава арбитража, не может быть признано правомерным в этих условиях заявление представителя Истца, что он действовал в соответствии с условиями контракта (п. 4).

МКАС констатирует, что представитель Истца не смог объяснить, по какой причине были нарушены условия погрузочной инструкции. Состав арбитража учитывает, что в соответствии со ст. 49 Венской конвенции 1980 г. покупатель может заявить о расторжении договора, если неисполнение продавцом любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора. При этом МКАС отмечает, что согласно п. 7 Заключения № 5 Консультативного совета по Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров «в торговле товарами по общему правилу несвоевременная доставка соответствующих документов является существенным нарушением договора».

Во-вторых, Венская конвенция 1980 г. (ст. 34) исходит из обязанности продавца передать документы, относящиеся к товару. Контракт сторон (п. 3) содержит ссылку на Инкотермс-2000. Пункт А условия ФОБ в соответствии с Инкотермс-2000 прямо обязывает продавца представить покупателю доказательства соответствия товара, которые могут потребоваться по условиям договора. Представление сертификата качества предусмотрено п. 4 контракта. Между тем Истцом представлены сертификаты качества товара, свидетельствующие о его несоответствии требованиям контракта и содержащие возражения сюрвеера, выдавшего сертификаты, против погрузки этого товара на судно.

В-третьих, установленные отклонения качества товара с учетом специфики товара (что подтвердил представитель Истца в заседании арбитража) не могли быть устранены после погрузки товара на судно. Объем некачественного товара составил 12% от всего погруженного на судно количества.

В четвертых, Ответчиком соблюдено требование Венской конвенции 1980 г. (ст. 26) об извещении Истца о расторжении контракта.

Учитывая изложенное выше и в соответствии со ст. 49 Венской конвенции 1980 г., МКАС пришел к заключению, что Ответчик имел право расторгнуть контракт № UD-05/07 от 5 июля 2006 г. в связи с тем, что Истец допустил существенные нарушения условий контракта. Кроме того, МКАС подчеркивает, что Истец не доказал, что продажа Истцом товара третьему лицу по цене, ниже предусмотренной в контракте с Ответчиком, была вызвана не действиями Ответчика по расторжению контракта, а более низким качеством поставленного товара, чем было обусловлено контрактом между Истцом и Ответчиком.

Поэтому требование Истца о взыскании с Ответчика суммы упущенной выгоды дол. США ... и расходов Истца по оплате простоя судна в сумме дол. США ... не подлежит удовлетворению.

7. Состав арбитров констатировал, что Истцом при подаче иска был уплачен арбитражный сбор в сумме дол. США ... . Исходя из того что Истцу отказано в удовлетворении исковых требований и руководствуясь п. 1 § 6 Положения об арбитражных сборах и расходах, МКАС постановил отказать в требовании Истца о взыскании с Ответчика ... дол. США в возмещение расходов Истца по уплате арбитражного сбора.

На основании изложенного и руководствуясь § 37—39 Регламента МКАС, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

РЕШИЛ:

В требовании российского общества с ограниченной ответственностью к компании, имеющей местонахождение на территории США, о взыскании дол. США ... отказать.

Читайте в ближайших номерах журнала «Международный коммерческий арбитраж»:

И.О. Хлестова **Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ: тенденции развития.**